

ПО СОСЕДСТВУ с неугомонным Кинг-Кроссом есть тихая улочка, которая, как ушелье, пролегла между каменными громадами старых домов Сидней. Сюда лучше не забираться на автомашине, случись встреча — не разъедешься. Нет на этой улице и парадных подъездов. В зал «Нового театра» зритель попадает прямо с улицы, миновав столик кассира у лесенки со скрипучими ступеньками.

Меценаты не слишком благоволят к «Новому театру», и театральный фонд Елизаветы, призванный поощрять муз. театральное искусство, своими субсидиями его не балует. Но место «Нового театра» в городской географии Сиднея и скромные размеры здания совершенно не соответствуют его истинному значению в культурной и общественной жизни Австралии. Театр известен широко и не только в Сиднее. Чуть ли не каждая новая его постановка становится событием, и посмотреть спектакли театра люди приезжают издалека.

«Новый театр» один из старейших творческих коллективов страны. Он существует уже 36 лет. Но название «Новый театр» полностью оправдывается и сегодня. Театр отвечает молодым, остро реагирует на злободневные проблемы, которые волнуют Австралию, и в первую очередь ее грудящихся.

Театр был создан в тяжелые для народа времена депрессии, пораженной капиталистическую систему в 30-е годы. Средствами искусства

БОВЕВАЯ СЦЕНА

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

театр, как записано в его уставе, отстаивает классические интересы австралийских грудящихся.

Среди спектаклей, которые мне довелось увидеть на сцене «Нового театра», а также тех, о которых пришлось прочитать или услышать, нет ни одной безыдейной пусышки. Все, что появляется на его подмостках, насыщено боевым духом, несет в себе действенный политический заряд. «Мы выбираем пьесы, которые отражали бы важнейшие социальные проблемы Австралии», — сказал в беседе с нами Эдмунд Аллисон, ветеран театра и его бессменный художественный руководитель в течение многих лет — «Мы стремимся также творчески откликаться на главные события международной жизни...».

Поставленная театром около года назад пьеса «На сцене Вьетнама» (между прочим, ее автор Моис Блинд является одним из энтузиастов «Нового театра») содержит в себе и то и другое. Эта пьеса появилась на сцене «Нового театра» в разгар антивоенного движения в стране, против соучастия Австралии в преступной авантюре американского империализма во Вьетнаме, против призыва молодых австралийцев в армию для отправки в Индокитай. Пьеса, как само движение,

сыграла боевую роль в важнейшей национальной кампании, развернувшейся вокруг одного из наиболее острых вопросов политики австралийских правящих кругов.

У спектакля нашлись яростные политические противники. Буржуазная критика, которая чаще всего предпочитает вообще не замечать существования «Нового театра», не преминула сравнить его сцену с платформой политического митинга, ослепленной красными флагами. Что же! Театр не скрывает своих убеждений. Те, кто участвует в демонстрациях под лозунгами «Руки прочь от Вьетнама! Долой американскую агрессию!» — в их рядах выступают не только коммунисты, но и многочисленные представители прогрессивной австралийской общественности, — наши спектакли со своим настроением и борьбой, в которой они принимают активное участие. Пьеса «На сцене Вьетнама» явилась большим успехом театра, и политическим, и творческим.

Очевидно, что одно нельзя отделить от другого. Так считают руководители театра. Минувшей австралийской зимой, которая приходится на европейское лето, «Новый театр» поставил спектакль Жана Ван Итали «Америка —

ура!» — острую пародию на американский образ жизни. Его действие разворачивается далеко от Вьетнама, в самой Америке. И вместе с тем спектакль как бы дополняет тему пьесы «На сцене Вьетнама», показывая бесчеловечность общественно-политической системы империалистического государства, ведущего преступную войну в Индокитае.

«Новый театр» не забывает в своем репертуаре и о классиках мировой драматургии. Классическим интересам австралийских грудящихся отвечает повышение общего культурного уровня людей труда, а значительная часть билетов и абонементов театра распространяется через профсоюзы и организации Коммунистической партии Австралии. Снова и снова театр возвращается в своих постановках к трагедиям Шекспира, комедиям Мольера, пьесам Бернарда Шоу. Особое место в истории театра занимают спектакли Бертольта Брехта и Шона О'Кейси. На его сцене австралийцы впервые познакомились со многими произведениями русских и советских драматургов.

Свою последнюю поездку в Сидней я совершил, получив приглашение «Нового театра» на премьеру спектакля

«Война и мир», которая состоялась 21 сентября. Бесмертная эпопея Льва Толстого была удачно поставлена Эдмундом Аллисоном по сценарию немецкого театрального деятеля Эрвина Пискатора.

«Новый театр» справедливо гордится тем, что именно на его сцене было поставлено больше всего пьес австралийских авторов. В этом сказывается не только интерес театра к национальной культуре, это является существом патриотической борьбы за сохранение и развитие национального культурного наследия и австралийской национальной самобытности.

За свою 36-летнюю историю «Новый театр» переживал и тяжелые времена. Он стоял, как борец, и выстоял. И выстоял, и то время, как многие театральные группы, действовавшие на чисто коммерческой основе, прекратили свое существование. Жизнеспособность театра во многом объясняется его организацией как добровольного общества, которое существует на взносы своих членов — профессиональных артистов и любителей, которое пользуется поддержкой прогрессивной общественности. «Новый театр» обещания людей, свято верящих в высокое назначение искусства, которое должно служить народу и отражать его интересы. Сцену своего театра они рассматривают как арену борьбы за эти высокие идеалы.

О. СКАЛКИН.
(Соб. корр. «Правды».)
Сидней, октябрь.